

В то время, как в Тайной обители ученики, заболевшие чумой, начинали истекать кровью и разлагаться, это занимало несколько дней, а не происходило так стремительно, как сейчас.

Мисан Яюэ промолчала, опустив взгляд на оставшихся в яме обезьян, и с серьёзным выражением лица сказала:

— Эти обезьяны начнут истекать кровью завтра, затем их плоть начнёт разлагаться, и через несколько дней они станут такими же, как первая — только кости и шерсть.

Это полностью совпадало с симптомами «чумы».

Лу Цы был потрясён:

— Что же это за напасть?

Мисан Яюэ посмотрела на золотую курильницу в руках, словно размышляя о чём-то, и наконец уверенно произнесла:

— Я подозреваю, что то, что ты называл чумой, вовсе не было чумой. Это было гу-бедствие. И его источником... возможно, было это самое гу.

Гу — это когда змей, скорпионов, сороконожек, жаб и других ядовитых существ помещают в сосуд, заставляя их сражаться и пожирать друг друга, пока не останется только одно существо, которое и становится гу.

Обычно, чем больше ядовитых существ помещают в сосуд, тем дольше процесс выращивания гу, и тем сильнее будет его сила. Однако из-за сложности поиска ядовитых существ, особенно редких и чистых видов, большинство методов выращивания гу предполагают использование трёх, семи или двенадцати существ.

На юго-западе множество семей занимаются выращиванием гу, и почти в каждой есть негласный обычай: при рождении ребёнка начинают выращивать новый сосуд с гу, подобно тому, как в других местах закапывают сосуд с дочерним вином, чтобы открыть его, когда дочь вырастет. Когда ребёнок становится взрослым, сосуд открывают, капают кровь, и гу признаёт его своим хозяином.

Клан Мисан, как лидер среди гу-семей, не был исключением. Для своей единственной дочери Мисан Яюэ они приготовили уникальный сосуд с тысячью гу — в золотой сосуд поместили тысячу ядовитых существ, которые сражались друг с другом в течение восемнадцати лет.

До открытия сосуда никто не знал, какое существо выживет, и какое гу получится в итоге. Но все понимали, что гу, которое сможет победить в схватке тысячи сильнейших существ, будет обладать невероятной силой.

Пятнадцать лет назад, когда Мисан Яюэ исполнилось восемнадцать, она вернулась из Тайной обители Цанлин на юго-западные земли.

С её возвращением настал день открытия сосуда с тысячью гу, который ждал этого момента восемнадцать лет.

В тот день, окружённая семьёй, Мисан Яюэ проколола палец, чтобы капнуть кровь и подготовиться к признанию гу своим хозяином, а затем осторожно открыла свой золотой сосуд.

Однако, заглянув внутрь, она на мгновение застыла — сосуд казался пустым.

Как раз в тот момент, когда она подумала, что в сосуде нет гу, из его дна выпрыгнуло существо размером с зёрнышко и приземлилось на каплю крови на её пальце.

Увидев это гу, все присутствующие старшие члены семьи пришли в восторг — это была гу-вошь, которую не видели уже сто лет!

Вошь имеет маленький размер и легко скрывается, что делает её идеальным кандидатом для гу, но из-за её слабости она редко выживает даже в сосуде с тремя существами, не говоря уже о тысяче.

Тысяча гу — это редкость, а тысяча гу-вшей — это одна на миллион!

Гу выпило кровь, и ритуал признания хозяина завершился.

С этого момента оно стало существом, которое могла контролировать только Мисан Яююэ.

Получив новое гу, Мисан Яююэ, конечно же, захотела испытать его силу, а для этого требовалось провести испытание на гу-рабах.

В то время Дворец бессмертных Хуаньгу ещё не существовал, но набор гу-рабов был традицией клана Мисан, и все они содержались в глубоких подвалах родового поместья семьи Мисан.

Устройство этого подвала отличалось от нынешней пещеры для испытаний гу, там были только несколько паутин паука-ловца гу у входа, а все гу-рабы находились вместе, не разделённые на отдельные комнаты.

Именно поэтому результат того испытания оказался столь ужасным.

Когда первый гу-раб мгновенно превратился в скелет, Мисан Яююэ подумала, что испытание завершено, и, потрясённая, поместила гу-вошь в золотую курильницу и вышла из подвала. Однако на следующий день оставшиеся гу-рабы начали падать один за другим, и через несколько дней они превратились в скелеты, как и первый.

Только тогда они узнали, что эта гу-вошь проникает в тело живого существа и пожирает внутренности изнутри, оставляя только кости.

Но что ещё страшнее, она могла размножаться.

Чем больше живых существ вокруг, тем больше потомства она производила. Потомство было слабее оригинала, но всё же убивало жертв, просто медленнее, позволяя им продержаться ещё несколько дней.

Одно порождало десять, десять — сто.

И так до тех пор, пока вокруг не оставалось живых существ, после чего гу-мать впадала в спячку, а её потомство, лишённое пищи, переставало размножаться и постепенно умирало.

Клан Мисан ожидал, что тысяча гу будет мощной, но не предполагал, что она окажется настолько ужасающей.

Легко представить, что, если бы такое гу попало в мир, это вызвало бы катастрофу, с которой не справилась бы даже армия.

Более того, это была бы катастрофа, которую сам клан Мисан не смог бы контролировать — Мисан Яюэ могла управлять только гу-матерью, а если бы она произвела потомство, даже возвращение гу-матери не остановило бы его размножение, пока все живые существа вокруг не были бы уничтожены.

Если бы это произошло, то, кроме Мисан Яюэ, которая как хозяйин гу-матери была бы в безопасности, даже другие члены клана Мисан могли бы стать жертвами.

Такая разрушительная сила внушала ужас.

Мисан Яюэ сразу захотела уничтожить эту гу-вошь, но её остановили старшие члены семьи.

Причина была проста.

Тысяча гу-вшей была ужасной, но именно поэтому её нужно было сохранить — оружие не обязательно использовать, достаточно держать его в руках, чтобы внушать страх. Это стало бы мощным средством устрашения для всех крупных сил на континенте людей и ценным козырем для укрепления позиций клана Мисан.

Мисан Яюэ последовала совету старших, но также решила, что с этого момента гу-вошь будет вечно спать в золотой курильнице, став лишь номинальной картой в руках клана.

...

Лу Цы всё это время молча слушал её рассказ, а затем с недоумением спросил:

— Если она спала с тех пор, как пятнадцать лет назад её запечатали, как она могла быть связана с чумой в Тайной обители десять лет назад?

Мисан Яюэ нахмурилась:

— Я тоже думала, что она, как говорили старшие, станет оружием, которое никогда не будет использовано, но... жизнь непредсказуема.

Четырнадцать лет назад, через год после возвращения Мисан Яюэ на континент людей, девятнадцатилетняя она приняла на себя роль главы клана Мисан.

В честь этого события клан Мисан устроил грандиозный пир, пригласив представителей всех известных семей, и празднование длилось несколько дней.

В то время весь юго-запад был охвачен праздничной суетой.

Среди гостей были не только главы крупных семей континента людей, но и бывшие товарищи Мисан Яюэ по Тайной обители, приехавшие со всех уголков мира.

Приём гостей, размещение, еда и вино — всё требовало внимания, и клан Мисан был занят с утра до ночи.

Мисан Яюэ, как главная героиня праздника, была особенно занята, и только через несколько дней после окончания пира, проведив последних гостей, она с удивлением обнаружила, что золотая курильница, которая год лежала в глубине её комнаты, исчезла.

Клан Мисан всегда славился своей охраной, и из-за своей репутации ни один вор не осмеливался приблизиться к их поместью, но в этот раз пропала самая важная вещь.

Исчезновение гу-вши вызвало гнев во всей семье.

Но, несмотря на гнев, найти виновного было почти невозможно — слуги, которые должны были охранять комнату Мисан Яюэ, неоднократно отвлекались на другие дела во время праздника, и именно она сама разрешила им покинуть свои посты.

Она сама дала вору шанс.

И она была так беспечна не без причины. Она считала, что никто не будет настолько глуп, чтобы попытаться украсть гу-вошь.

Она была её хозяином, и только её кровь могла пробудить гу-вошь. Для любого другого человека, укравшего её, она была бы просто спящей вошью, не представляющей никакой ценности.

Услышав её рассуждения, мать Мисан Яюэ с грустью улыбнулась:

— Дорогая, а ты не думала, что цель вора могла быть не в использовании гу-вши, а в том, чтобы лишить наш клан этого козыря?

Только тогда Мисан Яюэ осознала, насколько она была наивна — в то время она была ещё молода и не знала, насколько коварными могут быть люди.

<http://bllate.org/book/16826/1565361>